

ТРУДНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УСВОЕНИИ ПИСЬМЕННОЙ И УСТНОЙ ФОРМЫ РУССКИХ МОРФЕМ

Мукимова Гуландом Ахатовна

Mukimova Gulandom Ahatovan

преподаватель кафедры русского языка и литературы Бухарского
государственного университета

Muqimovagulandon0622@gmail.com

Аннотация:

В статье анализируются чередования при суффиксальном способе словообразования, чередования на границах корня (или основы) и суффикса в морфонологии. Изменения наблюдаются изменения присоединению суффикса к основе, вызывающая так называемую регрессивную ассимиляцию по разным признакам. Рассматриваются чередования, обусловленные современными закономерностями звукового строя и орфоэпическими нормами, называются живыми, фонетическими и позиционными.

Annotation:

The article analyzes alternations in the suffix method of word formation, alternation at the boundaries of the root (or base) and suffix in morphology. Changes are observed in the attachment of the suffix to the base, causing the so-called regressive assimilation on various grounds. The alternations caused by modern patterns of the sound system and orthoepic norms are considered, they are called living, phonetic and positional.

Ключевые слова: морфонология, суффикс, чередования, звук, орфоэпия, корень.

Keywords: morphology, suffix, alternation, sound, orthoepy, root.

Чередования при суффиксальном способе словообразования занимают важное место в изучении строя языка. Для русского словообразования чередования на границах корня (или основы) и суффикса являются довольно показательными для морфонологии. Изменения наблюдаются благодаря присоединению суффикса к основе, в результате чего происходит комбинация согласных звуков, вызывающая так называемую регрессивную ассимиляцию по разным признакам: глухости-звонкости (сказать – сказка [з//с]), твердости-мягкости

(окно – подоконник [н//н']), способу образования (летать – летчик [т//ч]). Чередования, обусловленные современными закономерностями звукового строя и орфоэпическими нормами, называются живыми, фонетическими, позиционными.

При суффиксации также очень часто встречаются чередования фонем, которые не зависят от живых фонетических законов современного языка, но когда-то в истории языка были фонетически обусловлены, например: рука – ручной, книга – книжка. Такие чередования называются историческими, традиционными, непозиционными, морфологическими. Они возможны только в одной и той же морфеме.

Для суффиксации в русском языке характерна направленность чередований от основного (или более сильного) члена морфемы к более слабым ее представителям, т.е. производящая основа обычно содержит основной (или более сильный) член морфемы, а производная – более слабый: друг – дружить – дружба, сухой – сушь – сушить, волк – волчица – волчонок, медведь – медвежонок. При этом в ряду чередующихся фонем, являющихся членами одной морфемы, из пары согласных, коррелятивных по твердости-мягкости, основным является твердый. Но здесь важно отметить, что прежде всего чередование зависит от продуктивности суффикса (т.е. от типа суффикса). Это говорит о том, что некоторые суффиксы не вызывают чередования, а всего лишь присоединяются к корню, придерживая некие фонетические изменения например: го-лос–голос-ок, папа – пап-очка, прыгать – прыг-ун, рыба – рыб-ак, гнездо – гнезд-ышк-о. Такое правило, как отметил В.Н. Мусатов, относится к суффиксам, начинающимся с гласных о, у, о, ы. И здесь видно, что, например, суффикс –ок в слове *голос-ок* всего лишь притягивает ударение от основы к себе, но не вызывает никаких чередований. Более того, Мусатов также подчеркивает, что «из всех чередований на морфемном шве самым распространенным и продуктивным является чередование согласных, парных по твердости/мягкости.[7, с.45] Наиболее продуктивны следующие виды чередования согласных: парные твердые согласные с мягкими (*н/н', с/с', т/т', д/д'*: *слон –слон'-онок, лиса –лис'-онок, кот –кот'-ище*); заднеязычные с шипящими (*г/ж, к/ч, х/ш*: *нога –нож-ища, песок –песоч-ек, мох –ми-ист-ый*).

Законы русской морфонологии не допускают сочетания некоторых звуков на стыке морфем. Поэтому, например, возможно образование типа пила

— пил-ка, стена – стенка, но недопустимо рука – *рукка, нога – *ножка и т.п. Для устранения таких стечений согласных используются чередования, наращивания, усечения и наложения. Такие чередования не объясняются живыми фонетическими правилами – они исторические. При суффиксации в русском языке встречается много типичных чередований как: к//ч: рука – ручка, г//ж: нога – ножка, х//ш: сухой – сушить, д//ж: водить – вожак, д//жд: водить – вождение, ц//ч: ли-цо– личико, с//ш: просить – прошение, з//ж: поразить – поражение, с//с': лиса – лисенок, н//н': слон – слониха, р//р': хитрый – хитрец, б//бл': озлобить – озлобление, в//вл': ловить – ловля, м//мл': кормить – кормление, п//пл': осле-пить – ослепление; чередование гласного с нулем звука: лев – львиный (е//ø), лоб – лбище (о//ø) и т.п.

В русском языке в зависимости от контекста или от частей речи встречаются суффиксы-омонимы, которые ничем не отличаются в звуковом плане. Эти суффиксы совпадают по форме, но различны только по значению. Как правило, они ведут себя в отношении чередования одинаково, т.е. вызывают одни и те же чередования. Ср. производные с суффиксом -ин(а) от основ на заднеязычные, имеющие значения: а) увеличительности; б) единичности; в) вида мяса. Например:

а) волк – волч-ина, бульдог – бульдож-ина;

б) урюк – урюч-ина, горох – го-рош-ина, жемчуг – жемчуж-ина;

в) белуга – белуж-ина, севрюга – севрюж-ина, собака – собач-ина.

Во всех образованиях, независимо от того, каково значение производных, обнаруживаются одни и те же чередования: г/ж, к/ч, х/ш.

Таким образом, правила морфонологических чередований часто объясняются фонетическими изменениями в истории языка, которые потом утратили фонологическую обусловленность. Например, чередования к/ч, г/ж, х/ш наблюдаются в русском языке в основном перед передними гласными; исторически именно в этой позиции и происходил переход заднеязычных в шипящие. На основании подобных примеров часто делается вывод о том, что именно такова природа всех морфонологических явлений. Значит, описание морфонологии может быть сведено к данным исторической фонетики. Однако изучение истории развития различных языков показывает, что такая трактовка упрощает реальное положение дел.

Как известно, в русском слове имеется значительное число сегментов, которые формально хорошо выделяемы и похожи на аффиксы, но не выполняют

привычной словоизменительной или словообразовательной функции и поэтому на фоне «нормальных» морфем выглядят аномальными и асемантичными. Ср. паролод, певец, припев, читаю, резать, сыновья, африканец, двухэтажный, земельный, охота, поиск и т.п. Основная часть таких неполнозначных сегментов находится между обычными морфемами и поэтому нередко объединяется под общим названием «интерфиксы». «Незначимые» компоненты русского слова создают большие проблемы для его морфемного членения, так как выделению в качестве полноценных морфем препятствует их «асемантичность», однако и попытки присоединить их к соседним морфемам редко оказываются удачными.

Поскольку термин «внутренняя флексия» занят, рассматриваемые компоненты можно назвать «межосновными флексиями».

К этому классу морфем относятся не только явные флексии типа формантов числительных *-ѐх-*, *-ух-*, *-и-*, но и соединительные гласные. Функционально они представляют собой унифицированную внутреннюю флексию. На не только функциональную, но и генетическую связь русских соединительных гласных с падежными флексиями указывает и эволюция, которую прошли многие русские сложные слова (ср.: *землятресение*, *землитрясение* > *землетрясение*, *уманастроение* > *умонастроение*, *челомбитная* > *челобитная* и пр.). Русские соединительные гласные безударны, однофонемны и подчиняются твердости/мягкости предшествующего согласного, т.е. по форме они близки к безударным вариантам многих флексий существительных. Поэтому замена реальной флексии на соединительную гласную – это часто чисто орфографический акт, так как при произношении нормальная и «внутренняя» флексия совпадают (ср.: *дерева обработка* и *деревообработка*). В отдельных случаях орфография, однако, ведет себя непоследовательно, сохраняя флексию мотивирующего словосочетания в полном, не унифицированном виде и усиливая, таким образом, связь с этим словосочетанием (ср.: *умопомрачительный*, но *умалишенный*, *сумасшедший* и пр.)

Сопротивляются редукции и замене на соединительные гласные в межосновной позиции только флексии числительных. Вероятно, это связано с их постоянной ударностью и закрытостью – даже в составе сложных слов ударение (второстепенное) падает не на их основу, а на флексию. [6, с. 93]. Тем не менее и здесь процесс ослабления, редукции флексий в межосновной

позиции представлен: он затрагивает конечную согласную, ср. двухсмысленный> двусмысленный; двухчленный> двучленный и пр.

Таким образом, наличие в слове «межосновной флексии» выполняет важную семантическую функцию: оно передает информацию о грамматических отношениях, связывающих компоненты мотивирующего словосочетания. Одновременно соединяющие основы компоненты несут информацию еще одного типа: они служат сигналом того, что первый компонент слова грамматически оформлен, а значит, выступает в полном, а не сокращенном виде.

Тем самым соединительные гласные помогают отличить разные способы словообразования – порождение новой номинативной единицы на базе словосочетания и простую компрессию готового словосочетания(ср., например, разницу между лес(о)воз и лес||хоз).

Самостоятельность рассматриваемых компонентов настолько очевидна, что делающиеся иногда попытки присоединить их к корню не находят поддержки. Соединительные гласные рассматриваются большинством лингвистов как отдельный тип морфем и не включаются в состав ни одного из соединяемых компонентов. [3, с. 87]

С функциональной точки зрения, однако, их можно включать, на правах самостоятельного грамматического элемента, в первую основу, которую они грамматически оформляют. В этом случае мы получим следующее вполне соответствующее языковому чутью членение: пар-о+ход||0, нов-о+стро(j)||к|а. Игнорировать «незначимые» компоненты, не выделять их в составе русского слова невозможно, поскольку носитель языка их видит и их субморфная самостоятельность не вызывает никакого сомнения. Есть достаточно оснований и для сохранения за рассмотренными их типами самостоятельного морфемного статуса. Это ни в коей мере не означает, что в русском слове есть «пустые» морфемы. «Пустоты» в нем образуются только в одном случае – когда мы ограничиваем функции русских аффиксов двумя главными – словообразовательной и словоизменительной. Если же признать, что в русском слове есть вспомогательные морфемные единицы, обслуживающие непосредственно основу и формант, то «избыточных» морфемных компонентов не остается.

К числу таких вспомогательных единиц можно отнести консонизаторы – средства соединения открытой основы с поконсонантными формантами; межосновные флексии – средства грамматической связи основ в составе

сложного слова, грамматические категоризаторы непроизводных основ(прежде всего глагольные темы), а также начальные части составных формантов, вносящие свой вклад в выражение словообразовательного значения.

Морфонология актуальна и для письменной формы языка. Морфонологический принцип признается ведущим в русском письме, так как сохраняет единое написание морфемы, независимо от ее произношения в конкретных словоформах.

Отсюда – проблема соотношения звучащего и написанного облика морфем. Таким образом, явления морфонологии должны учитываться в преподавании русского языка и русского как иностранного в разных видах речевой деятельности: в чтении, говорении, аудировании и на письме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диуф Алиу. Морфонология русских префиксов и суффиксов: автореф. - М., 2011. - 22 с.
2. Диуф Алиу. Морфонологические чередования при суффиксальном словообразовании в обучении РКИ.- М., РУДН.Русский язык№1, 2011.
3. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб.пособие. - 3-е изд., испр. и доп. - М. : Флинта: Наука, 2016. - 328 с.
4. Avezova D. SPEAKING SURNAMENES AND THEIR ROLE IN THE STYLISTIC IMAGE OF A WORK OF ART //Science and innovation. – 2023. – Т. 2. – №. С10. – С. 59-62.
5. Mukimova G., Avezova D. METHODS OF TEACHING LANGUAGE TO FOREIGN STUDENTS //Science and Innovation. – 2022. – Т. 1. – №. 8. – С. 1440-1443.
6. Литневская Е.И., Багрянцева В. А. Методика преподавания русского языка в средней школе: Учебное пособие. – М.: Академический проект, 2006. – 590 с.

